Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
БЕЛОРУССИЯ

г. Минск

19 АВГ 1981

Среди книг

«Кинолента длинною в жизнь»

Так называется монография об одном из патриархов белорусского кино, народном артисте БССР В. В. Корш-Саблине, доктора филологических наук Е. Л. Бондаревой.

«Революция вдохновила художника, дала ему тему и определила пафос творчества» — эти слова вынесены как эпиграф в начало монографии. Ровесник века, В. В. Корш-Саблин пришел в кинематограф в 25 лет и отдал ему 50 лет своей жизни.

Впервые он встретился с ним как военный консультант в 1925 году, затем стал ассистентом родоначальника белорусского кино Ю. В. Тарича. А уже в 1929 году выходит его первый фильм «В огне рожденная» — поэтико-метафорический рассказ об истории рожденной в огне революции Советской Белоруссии.

Вся книга и посвящена раскрытию граней главной для режиссера темы — героики народа на протяжении всей его творческой биографии. Наиболее значительные вехи этого пути — историко-революционные

ленты «Первый взвод» (1933), «Огненные годы» (1939), «Красные листья» (1958), «Москва — Генуя» (1964), «Запомним этот день» (1967), «Крушение империи» (1970). Е. Бондарева объективна и доказательна в оценке этих фильмов, показывая и степень художественной убедительности их лучших, подлинно эпических эпизодов, и некоторую схематичность образов героев, сюжетных поворотов.

Говоря о магистральной теме творчества В. Корш-Саблина, автор книги останавливается и на других фильмах, показывающих мир его увлечений и пристрастий как неоднозначного художника. В 30-е годы режиссер обратился к жанру музыкальной комедии, и опыт этот оказался удачным. Надолго стали любимы зрителями его искрометные жизнерадостные ленты «Искатели счастья» (1936), «Моя любовь» (1940), чьему способствовало и прекрасная музыка И. Дунаевского, и яркие актерские работы.

К сожалению, стилистика этих лент, повто-

ренная в послевоенных фильмах — «Новый дом» (1947), «Поют жаворонки» (1953), «Кто смеется последним» (1955), «Посеяли девушки лен» (1956), не принесла успеха режиссеру, поскольку, как справедливо замечает Е. Бондарева, в период «малокартинья» на фильмах лежала печать схематизма, «в творческой практике сказывалась так называемая «теория бесконфликтности».

Правда, здесь хотелось бы сделать упрек автору. Стремясь быть самокритичной, признаваясь, что по прошествии лет можно сделать вывод — «была к фильму слишком снисходительная» (речь идет о картине «Первые испытания»), убедительно показывая неверность режиссерских принципов при трактовке произведения Я. Коласа, Е. Бондарева все-таки пишет: «Кинематографическая версия спорна, не всегда художественно убедительна, но она по-своему логична и интересна». Где же тут логика?

Вершинами в творчестве В. Корш-Саблина можно считать картины

«Константин Заслонов» (совместно с А. Файнциммером, 1949) и «Красные листья» (1958). Ленты героико-романтического плана наиболее удались их создателю, в сущности они более всех выдержали испытание временем и практически не сходят с экрана, демонстрируются по телевидению, известны современной молодежи.

И все же несомненные достижения этих лент не заслоняют от автора и их просчетов, ставших более очевидными со временем: порой их приключенческое начало одерживает верх над психологическим.

Подробно, с воссозданием точных примет целой эпохи рассказывая «о герое своего повествования», Е. Л. Бондарева соблюдает самое главное для исследователя требование — быть историчным. Ведь по сути дела она охватывает полувековой период творчества одного из ведущих мастеров белорусской кинематографии, а значит, так или иначе касается проблем развития всего кино республики.

Ольга НЕЧАЙ.